

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 686-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 августа 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Соемади Д.М. Бротодининграт (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 686-е пленарное заседание объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично приветствовать среди нас министра иностранных дел Египта Его Превосходительство Амре Муссу. Как, наверное, помнят большинство из Вас, министр иностранных дел уже выступал на Конференции, и его присутствие среди нас сегодня является собой дальнейшее свидетельство того, что Египет уделяет неослабное внимание этому многостороннему форуму. Я уверен, что выступление министра будет выслушано всеми нами с большим интересом и придаст новый стимул нашей работе.

Мне также приятно и в этом году приветствовать директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Джона Холума, который также выступит на Конференции. Я уверен, что его визит к нам на этом решающем этапе переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний станет источником вдохновения в наших усилиях.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Египта, Соединенных Штатов Америки, Мексики и Канады.

А сейчас я с удовольствием предоставляю слово уважаемому министру иностранных дел Египта Его Превосходительству Амре Муссе.

Г-н МУССА (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, большое спасибо за ваши теплые слова. Мне доставляет большое удовольствие вновь выступить на Конференции по разоружению, особенно на этом важном этапе ее работы. Мне особенно приятно сделать это в то время, когда на Конференции председательствуете Вы, Постоянный представитель дружественной и братской страны – Индонезии. Ваша страна является и Председателем Движения неприсоединения, чьим принципам привержен Египет и чьим очень верным членом он является.

В этой связи я хотел бы также выразить удовлетворение в связи с назначением г-на Владимира Петровского Генеральным секретарем Конференции и личным представителем Генерального секретаря на Конференции по разоружению Организации Объединенных Наций. Я давно знаю г-на Петровского. Его обширные познания и приверженность утверждению разоружения и укреплению перспектив мира между народами являются добрым предзнаменованием для нашей будущей работы здесь.

Сегодня мир пребывает в состоянии постоянной эволюции, что, с одной стороны, дает нам, пожалуй, возможность перестроить свои отношения и переориентировать свои усилия на созидание сообщества государств, основанного на равенстве, мире и безопасности для всех, но, с другой стороны, такое эволюционное состояние таит в себе немало рисков и несет в себе глубокие тревоги. Оно ставит под вопрос и подвергает испытаниям многие

(Г-н Мусса, Египет)

фундаментальные основы, на которых зиждутся международные отношения, пренебрегая законностью и человеколюбием, как это можно видеть в Боснии и в других местах. Такое положение дел, не встретив решительной реакции, угрожает повредить саму ткань содружества наций и входящих в его состав обществ, а также дискредитировать и девальвировать даже самые торжественные и красноречивые заверения в связи с предметом наших дискуссий – новым мировым порядком.

В своих попытках воспользоваться теми возможностями, которые перед нами открываются, и в своей борьбе за то, чтобы трагичные события последних лет не затянули нас в свою трясику, на переднем плане наших забот всегда остается безопасность наших народов и наших стран. А поскольку разоружение является важнейшим элементом безопасности, ваша работа здесь в предстоящие месяцы, как мы полагаем, окажет долговременное воздействие на перспективы международных отношений.

Определяя свои позиции по проблемам безопасности и разоружения, Египет, как и всякое другое государство в нашем содружестве наций, заботится прежде всего о том, какими последствиями это обернется для его национальных интересов вообще, а также для безопасности его народа и неприкосновенности его территории. И в этой связи на ум приходит прежде всего вопрос о том, какими последствиями обернется любая предлагаемая мера для нашей национальной безопасности в нашем непосредственном региональном контексте, т.е. на Ближнем Востоке, в Африке и в Средиземноморье.

Египет привержен достижению безопасности на самом низком уровне вооружений. И в этой связи, чтобы мы могли позитивно воспринять любую разоруженческую меру, необходимо, чтобы в региональной перспективе она удовлетворяла трем фундаментальным критериям.

Во-первых, разоруженческие меры должны вести к укреплению баланса безопасности в нашем регионе. В любом регионе военный аспект безопасности сопряжен со сложным и комплексным механизмом сдержек и противовесов. А, следовательно, хотя мы и не ратуем за произвольную увязку всяких разоруженческих мер, все-таки невозможно отчлнить любую меру от общей военной схемы, определяющей безопасность. Другими словами, о любой мере следует судить не только по ее существу, но и в свете тех общих параллельных мер, которые были бы необходимы для укрепления региональной безопасности.

Во-вторых, разоруженческие меры должны эффективно вести к снижению уровней вооружения. Мир вообще и наш регион в частности серьезно страдают от сверхвооруженности. И чтобы разоруженческие меры способствовали укреплению

(Г-н Мусса, Египет)

безопасности, они не должны и не могут быть паллиативами, которые под видом прагматизма и реализма просто укрепляли бы статус-кво. Нам надо критически рассматривать все компоненты угрозы, относимой на счет той или иной оружейной системы, т.е. разрушительную способность, количество, эффективность, импорт, отечественный потенциал, запасы и т.п. Там, где необходимы ограниченные меры, их надо, в рамках четко определенных сроков, увязывать с недвусмысленным обязательством продвигаться к конечной цели запрещения такой оружейной системы и достижения сокращений до таких уровней, которые уже не будут восприниматься как угрожающие их соседями. И это надо делать вдобавок к элементу общей транспарентности, особенно в сфере оружия массового уничтожения.

В-третьих, разоруженческие меры в региональном контексте должны носить всеобъемлющий характер. Пытаясь достичь безопасности, мы подступаем к задаче, которая является долгосрочной по своей природе и которая – в идеальных обстоятельствах – должна вести к бессрочным запрещениям или сокращениям. И поэтому, чтобы эти меры были устойчивыми, нам надо добиваться равных юридических обязательств для всех государств в рамках региона. Нечто меньшее не сможет выдержать испытание временем. Это особенно касается тех стран региона, которые уже приобрели ту или иную оружейную систему или способны это сделать.

Несмотря на многие трудности, сегодня наши региональные условия гораздо больше благоприятствуют принятию конкретных и кардинальных разоруженческих мер, чем это было хотя бы несколько месяцев тому назад.

Политические события в Южной Африке и прогресс в разработке договора о запрещении ядерного оружия на нашем континенте вносят крупный вклад в укрепление безопасности в Африке, несмотря на ту человеческую трагедию, которую нам довелось наблюдать в Сомали и Руанде.

Мы являемся свидетелями рождения конструктивного диалога в рамках форума стран севера и юга Средиземноморья, который состоялся недавно в Александрии (Египет). И хотя разоружение пока еще не является предметом рассмотрения на этом форуме, явный дух сотрудничества в решении проблем Средиземноморья, несомненно, окажет позитивное воздействие на общие представления средиземноморских государств о безопасности.

На Ближнем Востоке сейчас широко распахнуты двери мира, которые были приоткрыты Египтом несколько лет тому назад, и в них свободно реют ветры надежды и процветания. Народы этого региона полны решимости разрешить свои исторические конфликты и созидать новый Ближний Восток, где непременно действовал бы режим контроля над вооружениями и региональной безопасности. И мы надеемся, что недавние события в отношениях между

(Г-н Мусса, Египет)

израильтянами, палестинцами, иорданцами, а также прогресс как на сирийском, так и на ливанском направлениях дадут импульс к скорейшему становлению такого режима, предусматривающего создание зоны, свободной от всякого оружия массового уничтожения: ядерного, химического и биологического. Этот режим должен влечь за собой применение полномасштабных гарантий к ядерным объектам и присоединение всех государств региона, и в том числе Израиля, к Договору о нераспространении ядерного оружия, и в этой связи мне хотелось бы еще раз отметить, что без честного и справедливого режима такого рода в том, что касается разоружения и контроля над вооружениями, не будет реализована поистине новая модель отношений на Ближнем Востоке. Любая политика, чреватая несостыковками, фаворитизмом и двойными стандартами, не дает эффекта. Она вновь посеет хаос на Ближнем Востоке.

На этой сессии Конференции по разоружению рассматривается ряд ядерных проблем. С учетом приближения обзорной Конференции 1995 года по Договору о нераспространении, многие из этих вопросов были рассмотрены в Заключительной декларации проходившей недавно в Каире одиннадцатой Конференции министров иностранных дел Движения неприсоединения. Египет полностью поддерживает позиции, отраженные в Заключительной декларации. В то же время, учитывая важность этих проблем, я бы хотел поделиться с вами кое-какими дополнительными размышлениями в этой связи.

Во-первых, после долгих лет застоя Конференция по разоружению наконец предприняла переговорный процесс, который должен увенчаться договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, что позволило бы окончательно прекратить все ядерные испытания во всех средах на все времена. Мы надеемся, что такой договор действительно предотвратит горизонтальное распространение и появление любых новых государств, обладающих ядерным оружием, и заблокирует дальнейшее вертикальное распространение ядерного оружия. Однако заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не должно быть основанием для самоуспокоенности. Как показывает опыт, испытания не являются единственным незаменимым путем к обретению ядерного потенциала. Поэтому совершенно необходимо, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был быстро и действенно дополнен другими, уже давно назревшими мерами ядерного разоружения.

Во-вторых, пока во многих частях света разбросаны обширные арсеналы ядерных вооружений, для государств, не обладающих ядерным оружием, и особенно для тех, кто окончательно отверг ядерный выбор, одной из важнейших проблем по-прежнему будет вопрос о негативных гарантиях безопасности. И поистине прискорбно, что государства, которые в юридической форме отrekliсь от ядерного выбора, не получили таких гарантий в форме юридически обязывающего документа. Эти признаки отнюдь не обнадеживают, потому что кое-кто продолжает утверждать, что для обеспечения таких гарантий было бы достаточно

(Г-н Мусса, Египет)

односторонних или многосторонних деклараций государств, обладающих ядерным оружием, которые не носят юридически обязывающего характера. Я могу только надеяться, что за то небольшое время, что осталось до окончания третьей части сессии Конференции по разоружению 1994 года, произойдет прорыв в вопросе о негативных гарантиях безопасности.

В-третьих, мы с удовлетворением отмечаем, что, по общему согласию, Конференция по разоружению является подходящим форумом для того, чтобы заниматься запрещением производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Египет полностью поддерживает создание в рамках Конференции по разоружению специального комитета с мандатом на ведение переговоров по многостороннему договору, запрещающему любое дальнейшее производство любого оружейного расщепляющегося материала. Однако, чтобы такой договор поддавался эффективной проверке, он должен проложить путь к надлежащему решению вопроса о существующих запасах таких материалов путем постепенной передачи этих запасов под международный контроль до тех пор, пока они не будут сделаны непригодными к использованию.

В-четвертых, я с сожалением отмечаю, что, несмотря на неоднократные призывы большого числа государств, включая и Египет, по-прежнему имеет место активное сопротивление, а то и открытое противодействие со стороны некоторых стран, которые отвергают идею применения эффективных мер транспарентности к оружию массового уничтожения, и особенно к ядерному оружию, накопление которого носит и чрезмерный, и дестабилизирующий характер. Когда я в последний раз выступал на Конференции по разоружению в январе 1993 года, я спрашивал, почему это оружие массового уничтожения и соответствующая технология не охвачены мерами транспарентности. И я пока еще не получил убедительного ответа на этот вопрос. Исключение оружия массового уничтожения, и особенно ядерного оружия, из сферы транспарентности и из сферы действия Регистра Организации Объединенных Наций приведет к значительному ослаблению Регистра, к явному ослаблению Регистра и серьезно подорвет его предназначение в качестве механизма укрепления доверия и раннего предупреждения с целью предотвращения потенциальной агрессии или угроз международному миру и безопасности.

Те месяцы, которые остались до созыва в 1995 году обзорной Конференции по Договору о нераспространении, дают нам уникальную возможность достичь значительного прогресса в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями. И определенные меры поистине необходимы. Хорошим предзнаменованием для успешного исхода обзорной Конференции по Договору о нераспространении послужили бы меры по обеспечению универсальности Договора о нераспространении, договор о всеобъемлющем запрещении

(Г-н Мусса, Египет)

испытаний, адекватные негативные гарантии безопасности, серьёзная текущая работа над эффективным договором о прекращении производства расщепляющихся материалов и возобновленное убедительное обязательство в отношении ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Египта за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово директору американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-ну Джону Холуму.

Г-н ХОЛУМ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я рад возможности вновь выступить на Конференции по разоружению в ходе ее сессии этого года. Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с умелым ведением дел Конференции по разоружению в период вашего пребывания на посту Председателя; я знаю, что американская делегация обеспечивает вам свое самое полное сотрудничество. Я бы хотел также вновь приветствовать Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Петровского и его заместителя г-на Бенсмаила. Мы признательны вам за усилия, которые вы предпринимаете в наших общих интересах для облегчения наших переговоров. Мы также очень рады, что сегодня нас смог посетить министр иностранных дел Мусса, и мы очень тщательно выслушали его выступление.

Конференция по разоружению немало сделала в последние годы, и особенно после открытия своей сессии в январе. В каком-то смысле мы достигли на Конференции по разоружению большего прогресса, чем кто-либо из нас был вправе ожидать, а это является свидетельством возможностей этого органа. В другом же смысле предпринятых нами недавно усилий недостаточно. Соединенные Штаты, как никогда, привержены заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в скорейший возможный срок. Никто из нас не может пребывать в праздности, никто не может довольствоваться уже достигнутым примечательным прогрессом до тех пор, пока страны мира не согласятся раз и навсегда прекратить испытания ядерного оружия. И поэтому я нахожусь здесь не для того, чтобы критиковать Конференцию по разоружению или безоговорочно превозносить ее, а для того, чтобы напутствовать ее.

В январе этого года мне довелось сообщить вам о приверженности президента Клинтона достижению всеобъемлющего запрещения испытаний "в скорейший возможный срок". Шесть месяцев спустя он попросил меня вернуться сюда и сказать вам о том, что эти указания нашей делегации полностью остаются в силе и слова "скорейший возможный срок" действительно выражают вкладываемый в них смысл. И уж конечно же, это - не дипломатический эвфемизм для "расслабленного ритма". Это не означает все то время, что отпускается по каким-то американским меркам. Это означает только необходимое время для того, чтобы прилежно и добросовестно провести переговоры и составить разумный договор.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

Приверженность президента Клинтона запрещению испытаний подтверждается другим решением – нашим продолжающимся мораторием на ядерные испытания. Несмотря на китайские испытания, президент Клинтон продлил наш мораторий на третий год – до сентября 1995 года.

Я прошу вас внимательно посмотреть, что это означает. В решении президента о продлении моратория на испытания потенциальная ценность дополнительных испытаний взвешивалась на фоне сдержанности других, на фоне воздействия на наши нераспространенческие цели и на фоне прогресса на ведущихся здесь переговорах по запрещению испытаний. В практическом смысле это означает, что применительно к Соединенным Штатам уже принято центральное и кардинальное политическое решение, которого добиваются многие. Если здесь и в других местах дела пойдут так, как мы рассчитываем, то мораторий на испытания, введенный Соединенными Штатами в 1992 году, продлится вечно. Эта практическая реальность подчеркнута в четком заявлении президента на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года, когда он сказал: "Перед лицом тревожных признаков я возобновляю свой призыв к ядерным государствам соблюдать этот мораторий, пока мы ведем переговоры о прекращении ядерных испытаний навсегда". Проще говоря, мы готовы к выводу о том, что Соединенные Штаты уже провели свое последнее ядерное испытание, что мы уже никогда не будем вновь проводить такие испытания.

Когда мы размышляем об этой реальности, то приходим к выводу, что этим переговорам, да и другим усилиям, включая подготовку к Конференции по Договору о нераспространении будущего года, следует придать еще больше энергии и целенаправленности. Соединенные Штаты стремятся к такому договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, который положил бы конец всем ядерным взрывам – и точка. Никаких порогов. Никаких исключений. И под этим я имею в виду не только все взрывы, но и все государства. Для успеха особенно требуется полная поддержка и участие всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. И мы ратуем за универсальное участие.

Разумеется, Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за эти переговоры, и, разумеется, мы имеем и особый опыт и знания, которые могут оказаться для них значительным подспорьем. Поэтому мы будем и впредь тесно сотрудничать с другими государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы эти усилия принесли свои плоды.

Я хотел бы выразить свою признательность Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Марину Бошу в связи с тем, как он ускоряет работу Комитета. Соединенные Штаты поддерживают его усилия по разработке полного текста на

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

основе документов, разработанных в рабочих группах по проверке и по правовым и институциональным вопросам под руководством соответственно послов Хоффмана и Дембинского. Тем не менее времени прошло уже немало, а предстоит еще большая работа. Нам нужен документ, который сделал бы нашу работу более целенаправленной и энергичной. И мы ожидаем от Председателя Комитета, что под его руководством это будет сделано.

Теперь, когда я в последний раз выступал перед вами, я говорил, что на этих переговорах Соединенные Штаты будут толкать вперед, а не пятиться назад, и во исполнение указаний президента мы собираемся продолжать и даже интенсифицировать свои усилия. Поэтому я настоятельно призываю Конференцию максимально использовать все отпущенное ей время, даже выходя за рамки обычного графика Конференции по разоружению, чтобы продвинуть вперед эти переговоры. Американская делегация готова непрерывно работать в Комитете по запрещению ядерных испытаний и в его рабочих группах в период после 7 сентября и до открытия сессии 1995 года, с тем чтобы добиться максимально возможного прогресса в этом году и до начала в апреле 1995 года Конференции по продлению Договора о нераспространении.

Кое у кого в сознании возникло нечто вроде увязки между Конференцией по продлению Договора о нераспространении и прогрессом в других областях. Разумеется, все звенья международного контроля над вооружениями, нераспространения и архитектуры разоружения взаимосвязаны. Но постулировать какого-то рода жесткую "обоюдную" взаимосвязь между ними значило бы оказывать плохую услугу крупным режимам или инициативам. Договор о нераспространении должен быть продлен потому, что он сам по себе обладает колоссальными достоинствами в плане мира во всем мире. Договор же о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – это шанс, чье время сейчас подошло. И нам следует ухватиться за него не потому, что он хорошо сочетается с продлением Договора о нераспространении, а потому, что это стоящее дело.

Еще одной крупной предпринимаемой здесь инициативой, которая заслуживает особого внимания Конференции по разоружению, является прекращение производства расщепляющихся материалов. Такая глобальная конвенция запретила бы производство расщепляющихся материалов для ядерных взрывных устройств или за рамками международных гарантий. Первоначально она позволила бы в какой-то мере сковать не охватываемые гарантиями ядерные программы государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении. Точно так же она позволила бы прекратить производство плутония и высокообогащенного урана для оружия в пяти признанных государствах, обладающих ядерным оружием.

Выступая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года, президент Клинтон заявил о приверженности Соединенных Штатов переговорам о таком прекращении производства расщепляющихся материалов. Впоследствии Генеральная

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

Ассамблея приняла консенсусом резолюцию, которая рекомендовала провести переговоры по такому запрещению "на наиболее подходящем международном форуме". В январе этого года Конференция по разоружению откликнулась на это назначением посла Канады Джеральда Шэннона Специальным координатором для проведения с государствами - членами Конференции по разоружению консультаций о путях и средствах ведения переговоров по конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов. Умело решая эту задачу, он установил, что на Конференции по разоружению есть консенсус относительно переговоров по договору на этом форуме. И я настоятельно призываю Конференцию по разоружению принять простой переговорный мандат, основанный на консенсусном согласии, зафиксированном в резолюции Генеральной Ассамблеи. В рамках такого мандата можно было учредить специальный комитет и поручить ему провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и проверяемому договору о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Конференции по разоружению нужно решительно продвигаться вперед в этом вопросе - и не только для того, чтобы уменьшить ту угрозу, какую таит в себе продолжающееся производство расщепляющегося материала, но и для того, чтобы утихомирить тех, кто пошептывает, что она не может одновременно заниматься двумя крупными задачами. Я знаю, что все это требует ресурсов, внимания и целеустремленности. И мы будем и впредь обеспечивать посла Ледогара всем необходимым ему для того, чтобы способствовать достижению тех величественных задач, о которых я прибыл сегодня сюда поговорить.

Другим вопросом, который сулит значительные перспективы, являются гарантии безопасности. Конференция по разоружению много лет ведет ценную работу по негативным гарантиям. Соединенные Штаты поддерживают "двойкий" подход к негативным гарантиям безопасности: дискуссии в Специальном комитете и дискуссии между государствами, обладающими ядерным оружием. И мы будем и впредь энергично вести работу на обоих форумах, а посла Гийома я поздравляю с его руководством в этом году первым таким форумом.

В то время как мы усердно ведем работу с другими государствами, обладающими ядерным оружием, остается в силе обязательство президента Соединенных Штатов. В нашем одностороннем обязательстве подчеркивается, что гарантии будут предоставлены неядерным государствам, которые являются участниками Договора о нераспространении или любого сопоставимого международно связывающего обязательства о неприобретении ядерных взрывных устройств, например Договора Тлателолко, если только Соединенные Штаты не подвергнутся нападению со стороны такого государства, не обладающего ядерным оружием, в союзе с государством, обладающим ядерным оружием.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

Выступая на Конференции по разоружению, мне бы не хотелось обойти молчанием вопрос, который волнует многих, – вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Соединенные Штаты по-прежнему твердо выступают за расширение Конференции. Мы сожалеем, что нам не представилось возможности достичь такого расширения из-за указанного нами препятствия, а именно – неоправданного включения любого государства, подвергнутого применению всеобъемлющих санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты по-прежнему готовы рассмотреть любую разумную инициативу, рассчитанную на урегулирование этой ситуации, и мы полагаем, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для нахождения подходящего решения.

Как любил говорить президент Джон Кеннеди, от тех, кому дано многое, многое и ожидается. Замечательный успех Конференции по разоружению в связи с КХО и ее заметный прогресс в связи с ДВЗИ доказывают, что у этого органа очень большой потенциал. И поэтому мир многого ожидает от нее – от вас.

Одной из обнадеживающих тенденций нашего времени является способность международного сообщества избавиться от немалой части того разделяющего идеологического и политического шлама, который так без толку занимал столь много времени в эпоху наибольшей конфронтации между Востоком и Западом и между Севером и Югом. Разумеется, эти привычки исчезли не совсем. И если такие наклонности все же сохранились, то я призываю вас к тому, чтобы не давать им воли уж на этом-то форме. Ибо Конференция по разоружению – это не подходящее место для того, чтобы набирать себе политические очки; это место для серьезной работы и для достижения ощутимых результатов. Более того, в мире, где даже двусторонний контроль над вооружениями приобретает многосторонний характер, этот орган, где трудятся маститые государственные деятели и эксперты и где вы овладели чрезвычайными и ювелирными методами дипломатии, становится прообразом будущего и олицетворением наших надежд на более безопасный мир.

С окончанием "холодной войны" тяготы ядерного распространения носят, пожалуй, как никогда более существенный характер. Как вы знаете, эти тяготы могут ощущаться как в вертикальном, так и в горизонтальном отношении. Поэтому-то сейчас и лучше всего и существеннее всего упрочить международную безопасность. И это особенно важно теперь, когда крупнейшие ядерные державы оказались наконец в состоянии убрать акцент на ядерное оружие в своем оборонном строительстве, так что сейчас не время возвращаться к прежним привычкам.

Ядерные испытания проводятся уже пять десятилетий, и уже пять десятилетий звучат призывы об их прекращении. По любым объективным меркам движение мира к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний можно уподобить марафонскому забегу. Но чтобы

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

выиграть такой забег, рывка на финише недостаточно, да тут нельзя удовлетворяться и умеренным прогрессом. Чтобы выигрывать такие забеги, нужны энергичные финишные всплески и целеустремленность. Мы проходим конечные этапы своего забега. У нас в поле зрения уже маячит финишная прямая. И нам нужно нарастить темп. Нам надо договориться о прекращении испытательных ядерных взрывов без каких бы то ни было исключений, без искусственных увязок, без промедлений, чтобы заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний прежде, чем исчезнет эта уникальная в нашей жизни возможность.

По странному капризу истории пятидесятая годовщина первого ядерного взрыва и двадцать пятая годовщина со дня вступления в силу Договора о нераспространении приходится на один и тот же год – год 1995-й. Я надеюсь, что наши усилия позволят сделать так, что это совпадение будет знаменовать собой важную веху прогресса.

Начиная с самого первого атомного взрыва в Аламагордо, человечество борется за то, чтобы избавиться себя от выпущенного там на волю свирепого чудовища. С тех пор тысячи мужчин и женщин, наделенных доброй волей и интеллектуальным потенциалом, страстно и трудолюбиво занимаются реализацией повелительной задачи нашего века. Так давайте же и мы, работая вместе, с новой силой займемся этой задачей: давайте загоним этого зверя обратно в клетку и в прохладной атмосфере разума в Женеве найдем подходящий способ положить конец тому, что развязал в пустыне Нью-Мехико слепящий пыл взрыва, и сделать так, чтобы первая половина века ядерных взрывов оказалась и последним пятидесятилетием таких взрывов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Халума за его важное выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Мексики послу Марину-Бошу.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, примите горячие поздравления моей делегации в связи с тем, как вы ведете работу данной Конференции. Индонезия и Мексика тесно сотрудничают во многих областях, включая и область ядерного разоружения, которая является разбираемой нами сегодня темой. Но прежде всего позвольте мне сердечно приветствовать нашего коллегу из Нидерландов и пожелать всего наилучшего послам Вагенмакерсу и Бенхиме. Присутствие здесь министра иностранных дел Амре Муссы свидетельствует о том, что его страна придает важное значение разоружению вообще и нашему форуму в частности. Мы также с интересом выслушали высказывания директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-на Джона Холума, и в особенности его призыв переходить к достижению ДВЗИ.

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

Тот факт, что Мексика берет слово сразу же после Соединенных Штатов и непосредственно перед Канадой, не означает, что на этом форуме страны, принадлежащие к североамериканскому Соглашению о свободной торговле (НАФТА), сталкивались между собой.

Накануне 49-й годовщины атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки делегация Мексики хотела бы сделать краткое заявление по проблеме, которая встает перед международным сообществом в связи с ядерным распространением.

Всем известна наша длительная борьба за ядерное разоружение, одной из глав которой является Договор Тлателолко, полное осуществление которого, к счастью, вот-вот будет достигнуто. Председательство в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний мы расцениваем как признание наших усилий в этой области. В этом году Комитет уже достиг важного прогресса, но мы полагаем, что мы можем и должны работать быстрее, особенно ввиду составления проекта "переходящего текста", который, несомненно, облегчит переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. А это, в свою очередь, способствовало бы успешному исходу Конференции 1995 года по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Перед Конференцией 1995 года о нераспространении стоит двоякая задача – провести пятый пятилетний обзор действия Договора и решить вопрос о его продлении. Когда в середине 60-х годов велись переговоры по Договору о нераспространении, никто не мог предвидеть эволюцию международной ситуации, не говоря уж о драматичных переменах последних лет. Однако участники переговоров четко представляли себе необходимость периодического рассмотрения действия Договора и принятия, в свете таких обзоров, решения о том, продлевать ли его бессрочно. Отсюда-то и возникли положения статей VIII (пункт 3) и X (пункт 2).

Многие страны уже заявили, что Договор о нераспространении должен быть продлен бессрочно, тогда как другие пока еще не определились окончательно. Пожалуй, за несколько лет до Конференции 1995 года и углубленного изучения его действия было бы преждевременно предрешать продление Договора о нераспространении. Конференция и текущий процесс ее подготовки дают международному сообществу хорошую возможность детально рассмотреть действие Договора и наметить стратегию, которая обеспечила бы не только продолжение действия Договора, но еще и полное соблюдение его положений.

Сегодня ситуация как с горизонтальным, так и с вертикальным распространением ядерного оружия весьма отлична от того, что было в 60-х годах. Во-первых, сейчас имеется намного больше тысяч ядерных боезарядов, чем это было 25 лет тому назад. Во-вторых, имеется гораздо больше оружейного ядерного материала (плутония и высокообогащенного урана). В-третьих, достигнут вообще колоссальный прогресс в области

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

ядерной технологии. И, в-четвертых, физический контроль над ядерными материалами стал гораздо более трудным делом, а в некоторых случаях это, пожалуй, выходит за рамки возможностей национального государства.

Все это изменило некоторые из основных посылок Договора о нераспространении. Например, уже никто не может более четко разделить мир между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, и всеми остальными странами. Есть страны, которые, быть может, уже имеют небольшое число ядерных устройств. Да потом есть и Южная Африка – первое бывшее ядерное государство. К третьей категории относятся фактические ядерные государства, т.е. государства, которые "унаследовали" ядерное оружие от бывшего Советского Союза (Беларусь, Казахстан и Украина). И наконец, некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, могут быть квалифицированы как "околоядерные" государства либо потому, что они уже имеют необходимые компоненты и технологию, либо потому, что они могут легко приобрести их. Все вышесказанное ставит перед нами ряд вопросов, которыми, как мы полагаем, надо заняться.

Еще один комплекс проблем проистекает из того, что некоторые положения Договора о нераспространении сейчас уже воспринимаются как устаревшие или гораздо менее актуальные. Например, некогда считалось, что мирные ядерные взрывы дают ключ к реализации многих инженерных и других гражданских проектов; но сегодня, в силу озабоченности в связи с их последствиями и невозможностью провести разграничение между мирным и военным ядерным устройством, стали превалировать соображения охраны окружающей среды и нераспространения.

Но самым фундаментальным вопросом, который придется рассматривать в 1995 году всем участникам Договора о нераспространении, является вопрос о том, соблюли ли они ту сделку, которая была заключена в 1970 году: отказались ли страны, не обладающие ядерным оружием, от ядерного выбора и продвигаются ли страны, обладающие ядерным оружием, к ядерному разоружению и ликвидации ядерного оружия?

Одни участники Договора о нераспространении рисуют апокалипсические картины того, что произойдет, если Договор не будет бессрочно и безусловно продлен. Другие опасаются, что такое продление может бесконечно затянуть полное осуществление статьи VI, а тем самым и увековечит нынешний временный ядерный статус некоторых государств. И действительно, мы ведь уже сталкиваемся с весьма деликатной ситуацией в том, что касается ядерного распространения.

Все участники Договора о нераспространении, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, должны быть убеждены в том, что решение о его продлении не только укрепляет их собственную безопасность, но и улучшает режим нераспространения в целом.

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

А это будет нелегкой задачей. И чтобы облегчить ее решение, государства, обладающие ядерным оружием, должны выдвинуть элементы программы ядерного разоружения, и в том числе следующее: а) новое подтверждение такой цели, как полная ликвидация ядерного оружия, б) будущие двусторонние шаги Российской Федерации и Соединенных Штатов с целью сокращения своих ядерных арсеналов за рамками тех пределов, которые предусмотрены в соглашениях СНВ-1 и СНВ-2, и с) меры, которые были бы готовы принять Китай, Соединенное Королевство и Франция в свете вышеупомянутых сокращений, т.е. на каком же этапе они также вовлечутся в многосторонний процесс ядерного разоружения. Это выдвигает необходимость расширения транспарентности в ядерной сфере. Дискуссии по статье VI Договора о нераспространении должны быть тщательными и основанными не на благих пожеланиях, а на достоверных фактах. Все ли еще ведется усовершенствование существующих ядерных арсеналов? Другими словами, прекратилась ли наконец качественная гонка ядерных вооружений? А если нет, то какие государства, обладающие ядерным оружием, все еще занимаются крупными усовершенствованиями своих запасов и почему? В отличие от государств, обладающих ядерным оружием, ядерная деятельность государств – участников Договора о нераспространении, не обладающих ядерным оружием, является предметом периодического международного анализа. Для оценки же деятельности государств, обладающих ядерным оружием, следует использовать, среди прочего, пятилетние обзоры Договора. И это тем более актуально, что мы приближаемся к решению о продлении Договора.

Кроме того, было бы желательно, чтобы все участники Договора о нераспространении достаточно заблаговременно до Конференции 1995 года договорились о ряде мер, направленных на укрепление нынешнего режима нераспространения ядерного оружия. Это обеспечило бы успешный исход Конференции 1995 года. А добиться этого можно было бы посредством заключения ряда многосторонних соглашений, включая всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, запрещение производства расщепляющихся материалов и юридически обязывающие гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения и угрозы применения ядерного оружия.

Вполне очевидно, что кое-кто расценит вышеизложенное как амбициозную программу ядерного разоружения. Но ведь ясно и то, что этому благоприятствует нынешний международный климат и этого же требуют и положения Договора о нераспространении.

Гонка ядерных вооружений десятилетиями рассматривалась и как причина, и как следствие конфронтации между Востоком и Западом. А о ядерном разоружении (в отличие от "контроля" над ядерными вооружениями) никогда и не помышляли всерьез. В Договоре о нераспространении, который и сам является продуктом общей озабоченности сверхдержав по поводу горизонтального распространения, говорится о необходимости "содействия смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов". Конечно, трения между Востоком и Западом "смягчились", а доверие между государствами укрепилось, и все же не все государства желают (или готовы) продвигаться к полной ликвидации ядерного оружия. И обусловлено это отчасти инерцией мышления времен "холодной войны" и приверженностью ядерным амбициям, которые, хотя они и никогда не находили широкого признания, сейчас уже явно устарели.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть, что при изучении содержания своей повестки дня Конференции по разоружению следует рассматривать также проблему ядерного нераспространения, равно как и более широкий вопрос о нераспространении оружия массового уничтожения и его систем доставки во всех его аспектах. Мы вносили это предложение несколько лет назад и вновь повторяем его сейчас. Обсуждение этих тем могло бы послужить нам в качестве ориентира для прокладки будущего курса. Ведь только совсем недавно, предприняв интенсивные переговоры о Конвенции по химическому оружию (грамоту о ратификации которой мое правительство собирается вскоре представить), а сейчас – переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, Конференция по разоружению сбросила с себя "праздную зачарованность", которая отличала ее много лет, повторяю, много лет. Сейчас мы оказываемся в состоянии в полной мере играть ту роль, ради которой была создана Конференция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мексики Марина-Боша за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я даю слово представителю Канады послу Шэннону, который будет выступать в качестве Специального координатора по прекращению производства расщепляющихся материалов.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая во второй раз под вашим председательством, я хотел бы вновь поздравить вас с искусным руководством Конференцией. Я рад, что мне доводится выступать на этом форуме вместе с "тройкой" североамериканских стран. Но если на нас будут смотреть как на заговорщиков, то я бы только предложил улучшить координацию между нами, чтобы это не так бросалось в глаза.

С тех пор, как 30 июля я представил свой прошлый доклад пленарному заседанию, я продолжал работу по достижению согласия относительно переговорного мандата для специального комитета по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И я по-прежнему считаю, что то согласие, которое было достигнуто прошлой осенью на Генеральной Ассамблее Организации

(Г-н Шэннон, Канада)

Объединенных Наций и которое было поддержано всеми делегациями, может и должно быть реализовано, с тем чтобы международное сообщество не потеряло возможность начать до конца этой сессии переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. Важно, чтобы мы сохранили тот импульс, который был дан прошлой осенью резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и поддерживали его на основе достигнутого здесь консенсуса относительно назначения Специального координатора и на основе достигнутого консенсуса относительно того, что Конференция по разоружению является подходящим форумом для ведения переговоров по такому договору.

В своем докладе за 30 июня я выразил мнение о том, что я подумаю о созыве одного-двух технических заседаний, а также заседаний открытого состава для общего обсуждения проблем, связанных с прекращением производства расщепляющихся материалов. Я по-прежнему хотел бы, чтобы такие заседания состоялись, и мне хотелось бы призвать Конференцию одобрить такие заседания, но, поскольку мы испытываем дефицит времени, я полагаю, что вначале нам следует сосредоточить усилия на достижении согласия по мандату. Более продуктивно было бы провести эти заседания тогда, когда будет создан и наделен соответствующим мандатом специальный комитет.

Учитывая важность этого вопроса для Канады и необходимость быстрого продвижения, мое правительство в настоящее время предпринимает во многих столицах демарши, с тем чтобы заручиться поддержкой мандата, построенного по модели резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Сегодня до конца сессии Конференции по разоружению 1994 года осталось немногим более четырех недель. Таким образом, существует настоятельная и неотложная необходимость достичь согласия относительно формирования специального комитета, наделенного переговорным мандатом. И если на нынешней сессии Конференции по разоружению нам не удастся достичь согласия по переговорному мандату, то это, вероятно, приведет к тому, что вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов вернется в Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для дальнейшего рассмотрения и обсуждения. Некоторые из присутствующих здесь делегаций, по-видимому, считают, что проходящая осенью этого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций сможет улучшить принятую в прошлом году консенсусную резолюцию путем добавления к ней кое-каких дополнительных элементов; впрочем, они, быть может, полагают, что если им не удастся обеспечить принятие улучшенной резолюции, то они смогут легко воспроизвести то согласие, которое было достигнуто на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я не разделяю оптимизма этих делегаций. На мой взгляд, очень маловероятно, что нам удастся достичь консенсуса по резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая по существу отличалась бы от резолюции 1993 года. Да к тому же, на мой взгляд, и сомнительно, чтобы нам легко удалось еще раз воспроизвести тот консенсус,

(Г-н Шэннон, Канада)

который был отражен в прошлом году в кардинальной резолюции Генеральной Ассамблеи. Следует иметь в виду, что сейчас, после проведенных нами здесь консультаций, эти проблемы определились более четко. Различия в наших соответствующих подходах к договору о прекращении производства расщепляющихся материалов можно, вероятно, сблизить путем кропотливых переговоров с участием как экспертов, так и директивных работников. Но, на мой взгляд, их нелегко сблизить в формулировках мандата.

Поэтому нам надо избегать искушения вести переговоры по вопросам существа прежде, чем будет учрежден переговорный комитет. Когда в соответствующем специальном комитете начнутся переговоры, у нас будут и время, и возможности для того, чтобы обстоятельно углубиться в вопросы существа. Текущая же сессия Конференции по разоружению представляет собой, как мне думается, последнюю реальную возможность составить соответствующий переговорный мандат. Принятие переговорного мандата и создание специального комитета, на мой взгляд, не исключало бы проведения делегациями в этом Комитете дискуссии по соответствующей сфере охвата конвенции.

Некоторые делегации также выразили озабоченность в связи с тем, что на текущей сессии Конференции по разоружению 1994 года они не смогли бы обеспечивать новые переговоры, поскольку повестка дня уже полностью загружена. И хотя определять темпы своей работы надлежало бы самому специальному комитету, позвольте мне все же заверить эти делегации, что если бы такой комитет был создан, то, по крайней мере на мой взгляд, я бы исходил из того, что это обстоятельство нашло бы отражение в программе работы и активные переговоры не начинались бы ни сейчас, ни в период до конца сессии 1994 года.

Вместо этого я бы предусмотрел одно-два планировочных заседаний, на которых можно было бы избрать председателя и принять решение о том, какого рода техническую работу, если такая потребуется, можно было бы или нужно было бы провести в межсессионный период. Эта работа могла бы быть либо проведена в межсессионный период самим комитетом, либо поручена им другим органам. Комитет также решил бы, какую другую необходимую подготовительную работу следовало бы предпринять, с тем чтобы делегации были лучше подготовлены к серьезному началу переговоров на сессии 1995 года. Например, он мог бы предусмотреть создание группы экспертов (либо национальных экспертов, либо экспертов, привлеченных из соответствующих организаций, либо и тех и других) для ведения предварительной технической работы, которая послужила бы всем делегациям в качестве подспорья в начале 1995 года.

Как я уже сообщал 30 июня, большинство групп и делегаций, с которыми я консультировался, готовы принять переговорный мандат, основанный на резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1993 года. Я бы настоятельно призвал другие делегации присоединиться к этому большинству и как можно

(Г-н Шэннон, Канада)

скорее сообщить мне об этом либо на двусторонней основе, либо через свои группы. Позвольте мне напомнить, в какую, на мой взгляд, форму можно было бы облечь такой мандат:

- "1. Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по "Запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".
2. Конференция поручает Специальному комитету на основе переговоров разработать недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективной международной проверке договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.
3. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1994 года".

Эти три пункта воспроизводят постановляющую часть резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1993 года, которая в настоящее время приемлема для большинства групп и для большинства тех государств, с которыми я консультировался. Я вновь бы отметил, что предлагаемый мандат не возбраняет делегациям проводить в специальном комитете дискуссию по соответствующей сфере охвата Конвенции или по любому вопросу, имеющему к этому отношение.

Что касается следующих шагов, то, как только меня неофициально известят, что все группы удовлетворены мандатом в только что предложенном мною плане (или в любом ином плане, с каким могли бы согласиться группы), я бы предложил созвать неофициальное заседание для утверждения консенсуса по переговорному мандату, а затем внести его на одобрение пленарного заседания.

Мы достигли существенного прогресса, который, как я считаю, имеет фундаментальное значение для реализации наших целей в связи с такой насущной проблемой. И я искренне надеюсь, что через несколько дней мы завершим эту работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады и специального координатора по прекращению производства расщепляющихся материалов посла Шэннона за его выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Германии.

Г-н КЕЛЛЕР (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, с вашего позволения я хотел бы высказаться в связи с Рабочей группой 1 Специального комитета по ЗЯИ. Мы обещали распространить на пленарном заседании пересмотренный вариант проекта основного договора, но по техническим причинам нам пришлось отложить это, и теперь он будет распространен сегодня после обеда в рамках работы Специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я уверен, что уважаемые делегаты приняли к сведению это заявление.

А теперь позвольте мне перейти к распространенному секретариатом неофициальному документу, содержащему расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в ходе обширных консультаций с председателями специальных комитетов. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого я предлагаю принять его.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершена. Однако прежде чем закрыть заседание я хочу напомнить вам, что сразу же после этого заседания будет проходить заседание Специального комитета по транспарентности в вооружениях.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 11 августа 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.